

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Бисерова Глеба Владимировича «Гераклит в философии раннего Ницше», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – История философии

Актуальность работы. Говоря об истоках Ницшевых взглядов, обычно ограничиваются ссылками на Шопенгауэра, который, по свидетельству самого Ницше, перевернул его мировоззрение. Конечно, об античных авторах тоже упоминают, но расценивают их знание как общий элемент классического образования. В исследовании Г.В. Бисерова показано, что интерес Ницше к греческой философии не ограничивался габилитационной работой, а был постоянным и плодотворным. Пожалуй, именно в этом и состоит главное открытие диссертанта, существенно меняющее сложившееся представления об интеллектуальной эволюции Ницше. Этим не исчерпывается его вклад в современное ницшеведение. Размышления над спорными текстами Ницше с учетом влияния Гераклита позволили автору сформулировать новые, интересные и обоснованные интерпретации «становления», «агона», «игры», «вечного возвращения» и других понятий Ницше. Также представляется адекватной трактовка имморализма с позиций эстетического.

Новизна работы видится в том, что, несмотря на признание античных корней философии Ницше, до сих пор не было проведено целостного рассмотрения рецепции Гераклита у Ницше. Диссертация Бисерова является своеобразным историко-библиографическим достижением. В ней представлены многочисленные работы современных американских, немецких, французских, английских ницшеведов. Одного этого достаточно для вынесения положительного решения. Ничто так не греет душу рецензента, как полнота библиографического обзора, сравнительный анализ трудов и уточнение их выводов на основе изучения наследия Ницше. К тому же автор имел возможность поработать в архиве. В качестве *метода* он использовал историко-философскую реконструкцию, герменевтику и компаративистику.

Основной целью диссертационного исследования Г. Бисерова является прояснение вопроса об онтологическом статусе философии Ф. Ницше. Возможны два решения: во-первых, Ницше разрабатывал метафизику «воли к власти» (по Хайдеггеру) или метафизику «телесных сил» (по Делезу); во-вторых, Ницше заменил метафизику «перспективизмом». По мнению Г.

Бисерова, как антиметафизика – отрицание бытия, так и возможность пропозиций о бытии сохраняют метафизическую позицию.

В соответствии с целями и задачами работа делится на три раздела. Первый посвящен рассмотрению дискуссий ницшеведов о рецепции Гераклита, с акцентом на онтологическую позицию. Историко-философской реконструкции рецепции Гераклита самим Ницше в 1866–1876 годах посвящен второй раздел, включающий три относительно самостоятельных историко-философских исследования, каждое из которых основано на специально подготовленной базе источников. Основой служит систематизация ранних упоминаний Гераклита у Ницше, составленная автором благодаря работе в Архиве Ницше. Новый перевод и прочтение лекций о доплатоновских философах позволили проследить развитие от восприятия Гераклита как типа античного философа до реконструкции его полноценного, гармоничного и целостного мировоззрения. Третий раздел посвящен ответу на ключевой вопрос о том, как рецепция Гераклита помогает прояснить вопрос об онтологическом статусе философии Ницше. К диссертации добавлены три приложения: комментированный авторский перевод базельских лекций о Гераклите (Приложение I), каталог упоминаний Гераклита в текстах Ницше (Приложение II) и краткая хронологическая таблица (Приложение III).

Можно отметить наиболее ценные *новые результаты*, полученные Г. Бисеровым в ходе исследования. Тщательно изучено рукописное наследие, подробно изложена эволюция Ницше от Демокрита к Гераклиту, раскрыты фигуры влияния, особенно Шопенгауэра, Ричля, Вагнера, Ф. Ланге, Я. Бернайса, у которого Ницше позаимствовал концепт "трагическое" и Я. Бурхгарда, отмечавшего позитивную роль насилия в мировой истории. Представлены особенности "характерологической" реконструкции античных философов. Г. Бисеров выдвинул тезис, что фрагменты Гераклита являются философским основанием «Рождения трагедии». Платон и Сократ выражают дух аполлонизма и идеализма, а Гераклит связывается с дионисийством, где главное – инстинкт, интуиция, художественное отношение к миру. Космодицея, жизнь и мир оправданы как эстетические феномены, а специфика немецкой музыки видится через гераклитовский "дух огня".

Оценивая проделанную Ницше реконструкцию античной философии, Г. Бисеров пришел к выводу, что хотя она опирается на известные источники, но является революционной по части интерпретации. Доплатоновские философы не предтечи классической философии, а самостоятельные

мыслители, предвосхищающие постклассические парадигмы. Автор не ограничивался поиском цитат, свидетельствующих о том, что Ницше опирался на фрагменты Гераклита. Выявляются общие концепты и мыслительные ходы, которые сохраняют дух Гераклитовой схемы. Благодаря Гераклиту Ницше приходит к выводу, что мир свободен от вины и несправедливости.

Представляет интерес трактовка перспективизма. Помимо опоры на современную науку Ницше под влиянием Гераклита учитывал специфику интуитивного познания в разработке онтологии и эпистемологии. Г. Бисеров выделил три концепта в поле внимания Ницше: «игра», «агон» и «становление». Удачно решается дилемма бытия и становления. У Гегеля в схеме «Бытие – Ничто – Становление» бытие первично, как момент становления. Хайдеггер критиковал диалектику Гегеля и раскрывал отношения бытия и сущего в аспекте не противоречия, а гармонии. Обдумывая этот вопрос, Г. Бисеров пришел к выводу о некогнитивном характере становления. С одной стороны, помыслить становление невозможно: эта мысль будет слишком мучительна, сродни попытке помыслить пустоту или небытие. С другой стороны, становление и не требует мышления как предельно банальная очевидность динамики любой материи. Становление, таким образом, оказывается по ту сторону интерпретации.

Творческая работа Г. Бисерова вызывает ряд замечаний и пожеланий.

1. С одной стороны, вызывает восхищение поистине скрупулезное описание источников. Библиографические данные старательно проверены (отсутствует год издания лишь в одной ссылке на книгу Ясперса о Ницше). Удивляет, только, минимализм, а главное, выбор цитированных российских авторов. Селекция западных авторов тоже не объяснена. Почему, не оценен "Гераклит" Хайдеггера, и его семинар с Финком? Хайдеггер расценивал Ницшеву реконструкцию философии Гераклита как ошибочную. Дискуссия с ним была бы интересной и плодотворной. С одной стороны, интерпретация Хайдеггера далека не только от классической европейской, но и от древнегреческой философии. Вряд ли Гераклит, Парменид и другие досократики сводили бытие к Открытому, а истину к «алетейе». С другой стороны, чтение хайдеггеровских интерпретаций древнегреческих текстов именно своей необычностью отрезвляет от университетского препарирования источников. Обычно досократики

трактовались как материалисты, а Гераклит как диалектик. Конечно, язык Хайдеггера весьма туманный, но он выражает важные установки греческой культуры. Хайдеггеровское Открытое – это бытие перед лицом смерти и оно присуще всем смертным, особенно воинам. У греков открытое – это не только экзистенциальный, но социокультурный феномен. Занятия в «гимнасии», спортивные состязания, наконец, греческие скульптуры, да и вся архитектура в целом выражают и воспитывают открытость, доверие и дар. Поэтому диссертант использовал данные образы и метафоры. Например, Хайдеггер писал о единстве противоположностей у Гераклита как о ладе, гармонии, а Бисеров для характеристики «диалектики» Гераклита опирался на понятие схожести.

2. Другой недостаток, вызывающий сожаление, - аскетизм по части выражения собственной позиции. Возможно, автор воздерживался от оценок с целью избежать субъективизма. Но позиция выражается уже в выборе темы. Тезис «война отец всего» не случайно сформулирован в Греции во времена Гераклита, актуализирован во времена Ницше и Хайдеггера (франко-прусская война, первая мировая война), и сегодняшние события вновь привлекают к нему внимание.
3. Наконец, было бы явным преувеличением выводить философию Ницше из фрагментов Гераклита. Ницше указывал три корня Европы. В конце работы автор признает, что Гераклит – важная, но не единственная фигура, повлиявшая на интеллектуальную эволюцию Ницше. Им отмечена необходимость избегать упрощенного представления о Гераклите как единственном или первоочередном для Ницше мыслителе.
4. В диссертации употребляются термины «трансцендентный» и «трансцендентальный» для характеристики философии Гераклита и Ницше. Но тот и другой не являются апологетами «трансцендентного». По Ницше, он выражает суть христианского бога, а по мере секуляризации переносится на другие сущности и требует элиминации. Также не вполне убедительно, с одной стороны, отстаивается онтологическая, а с другой стороны, отрицается метафизическая установка в мировоззрении Ницше.

Высказанные замечания и пожелания не снижают общей положительной оценки, а представляют собой, скорее, рекомендации к продолжению проекта. Не вызывает сомнений *личный вклад автора* в раскрытие античных

